

ДВЕ ИСТОРИОГРАФИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

С.Н. Корсаков¹

ФГБУН Институт философии Российской академии наук, г. Москва

E-mail: snkorsakov@yandex.ru

Аннотация: В результате продолжающегося культивирования иовчуковско-щипановской версии историографии истории русской философии терпит ущерб репутация этого научного направления. Решающую роль в его формировании играли не партийные чиновники, а те, кто добывал новое знание. Среди них преобладают отвергнутые системой: И.К. Луппол, Л.О. Пипер, И.В. Фролов, Я.Д. Бетяев, Л.С. Гордон, А.И. Казарин, Л.А. Петров. Полезно актуализировать результаты исследований по мысли XVIII в. У.Я. Когана, В.И. Чучмарева. Важнейший пробел – невнимание к творчеству Л.Б. Светлова (Лехтблау), которым введено в научный оборот множество текстов малоизвестных и забытых русских мыслителей. Насущной задачей является создание фактографически обоснованной, освобожденной от идеологических шор историографии истории русской философии.

Ключевые слова: история философии, русская философия, советская философия, сталинские репрессии, И.К. Луппол, Л.О. Пипер.

Мы пока не имеем адекватной реальности историографии истории русской философии советского периода. Представления о советских историках русской философии 1920-60-х гг. находятся на донаучном уровне. Доминируют идеологические соображения. В качестве ключевой фигуры продолжают выдвигать Иовчука или Щипанова [6, С. 8-20].

Вопрос о степени серьезности проработки истории русской философии в советский период невозможно решить, не внося ясность в принципиальное разграничение авторов. В изучении истории русской философии в советский период была, с одной стороны, целая шеренга партийных начальников, которые профанировали историю русской философии, уверенно чувствуя себя на ниве этой «легкой» по их представлениям тематике. И были настоящие учёные.

В реальном исследовательском процессе решающую роль играли те, кто добывал в архивах новое знание, кто выполнял научно-исследовательскую работу (комментарии, указатели) при издании первоисточников. Сейчас помнят только о тех из них, кто дожил до 2000-х гг.: З.В. Смирнову, З.А. Каменского, В.Ф. Пустарнакова. Не слишком ли их мало, чтобы объяснить существующий уровень исследований в области истории русской философии?

Как известно, начало научного изучения истории русской философии было положено книгой Г.Г. Шпета «Очерк развития русской философии» (1922). В работах Т.Г. Щедриной, В.К. Кантора философское творчество Г.Г. Шпета тщательно изучено на основе документального материала. В них высказано мнение, что «Очерк развития русской философии» Г.Г. Шпета писался как чисто литературное произведение, не предполагавшее своего использования в учебном процессе. Но сопоставление дат: 1921-1922 гг., наводит на мысль о более важном предназначении и о практическом характере данной работы. Ведь это годы создания Г.Г. Шпетом Института научной философии. Исследование архивных документов Института научной философии в Архиве РАН подтверждает это предположение. В протоколах заседаний коллегии ИНФ несколько раз приводятся слова Г.Г. Шпета о том, что история русской философии должна быть одной из приоритетных тем для исследований сотрудников ИНФ. Г.Г. Шпет прямо говорил о том, что он будет читать студентам МГУ курс истории русской философии.

¹ КОРСАКОВ Сергей Николаевич – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт философии РАН, г. Москва

В 1923 г. Г.Г. Шпет был снят с поста директора ИНФ. Но среди нового поколения философов нашлись люди, которые взялись за профессиональную разработку истории русской философии. Сегодня подлинные историки русской философии продолжают оставаться идеологически неприемлемыми фигурами. Никого из них нет в существующих словарях и энциклопедиях. Поэтому кратко о них следует сказать.

Как показали исследования, пионерами изучения истории русской философии в советский период после работы Г.Г. Шпета были И.К. Луппол, В.Я. Кирпотин, И.В. Фролов и Л.О. Пипер.

Выдающаяся роль инициатора и организатора изучения истории русской философии в нашей стране принадлежит академику И.К. Лупполу. В 1924-1925 гг. появились первые статьи И.К. Луппола с глубокой текстологической и аналитической разработкой вопросов русской философии XVIII – XIX вв. В 1927 г. И.К. Луппол в докладе на заседании Философской секции Коммунистической академии к 10-летию Октябрьской революции сказал о необходимости изучения русской философии. В 1927 г. И.К. Луппол стал ответственным секретарем Центрального бюро Секции научных работников Союза работников просвещения СССР, а в 1929 г. стал заведующим сектором науки Наркомата просвещения РСФСР. В установочных статьях об организации философского образования в стране И.К. Луппол писал о необходимости включать русскую философию в учебные планы [5, С. 68]. В 1928-1931 г. И.К. Луппол возглавил в Институте философии историко-философский раздел готовившейся «Философской энциклопедии». В опубликованном плане-проспекте этого несостоявшегося труда мы видим, что предполагалось дать обзор всех основных течений русской философской мысли XVIII-XX вв. [8]. В 1933 г. в Институте философии И.К. Луппол разработал программу многотомной «Истории философии». Издание вышло в 1941-1943 гг., уже после ареста И.К. Луппола. В проекте И.К. Луппола предполагался значительный раздел о русской философии XVII-XX вв. В 1933 г. И.К. Луппол начал вести Если курс истории русской философии в Институте красной профессуры философии. Кафедра, которой заведовал И.К. Луппол, разработала подробную вузовскую программу по истории русской философии от Киевской Руси до Бердяева и прочих философов-эмигрантов. В 1934 г. в СССР были введены ученые степени докторов и кандидатов наук. В 1934 г. под руководством И.К. Луппола впервые была проведена защита диссертации по истории русской философии. Защищалась его аспирантка И.А. Горина по философским взглядам Писарева. Оппонентами выступили В.Я. Кирпотин и Б.П. Козьмин. В 1938 г. И.К. Луппол начал издание серии первоисточников «Классики русской философии». Он запустил серию как академический проект Института философии АН СССР. В 1940 г. И.К. Луппол вместе с учениками написал краткий вариант общего курса истории русской философии для «Краткого очерка истории философии» [4, С. 167-185].

Пионерские работы по философии русских революционных демократов XIX века в 1920-1930-е гг. были написаны В.Я. Кирпотиным и И.В. Фроловым. В.Я. Кирпотин занимался сюжетами из истории русской философии на стыке философии и литературоведения, а И.В. Фролов – на стыке философии и исторической науки. В.Я. Кирпотин изучал взгляды русских революционных демократов: Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Зайцева. Под его редакцией выходили сборники избранных общественно-политических произведений Добролюбова, Писарева. И.В. Фролов специализировался на истории общественной мысли России 1840-х – 1860-х гг. Он написал монографию о взглядах Чернышевского. Совместно с А.В. Луначарским выпустил сборник работ Н.Г. Чернышевского по эстетике. Вместе И.К. Лупполом он редактировал избранные сочинения Белинского.

Профессиональным историком философии и ближайшим помощником И.К. Луппола по занятиям русской философией был Л.О. Пипер. Он владел немецким, французским и английским языками. Был консультантом по диалектике в Публичной библиотеке в Ленинграде. В Москве он читал в 1935-1937 гг. в Институте красной профессуры философии полноценный курс истории русской философии.

Луппол как ученик академика Деборина был обвинен в «меньшевистствующем идеализме». Луппол, Фролов, Пипер погибли в годы сталинских репрессий. Кирпотин попал под кампанию «борьбы с космополитизмом» и перестал заниматься историей русской философии. Особенно не повезло в этом отношении истории русской философии XVIII века. Многие годы в лагерях

провели уникальные специалисты по этой тематике: Я.Д. Бетяев, Л.С. Гордон, А.И. Казарин, Л.А. Петров. Я.Д. Бетяев скончался в тюремной больнице. Совершенно забыт замечательный профессионал У.Я. Коган, чьей заслугой было исследование малоизученных вопросов развития вольнодумной мысли русского XVIII века. Практически не помнят В.И. Чучмарева, изучавшего влияние на русскую мысль Лейбница и Дидро. Весьма полезны для работы библиографические указатели А.П. Примаковского по истории логики в России [7]. Один из главнейших провалов в историографии истории русской философии – это отсутствие в ней фигуры крупнейшего философа-текстолога русской философии XVIII – начала XIX вв. Л.Б. Светлова (Лехтблау). Им опубликованы и прокомментированы философские сочинения А.Н. Радищева, Н.И. Новикова, А.П. Сумарокова, Н.М. Карамзина. Им введено в научный оборот множество текстов малоизвестных и забытых русских мыслителей. Некоторые из них были просто заново открыты Л.Б. Светловым.

Об этих исторических фактах современные историки русской философии частично не знают, частично их замалчивают. Многие годы распространяется легенда о том, что начало систематического изучения и преподавания истории русской философии положил М.Т. Иовчук. Но правду можно восстановить. В действительности Иовчук присвоил себе весь проект изучения истории русской философии после ареста И.К. Луппола. Потом он и его присные из Института философии АН СССР и с кафедры истории русской философии философского факультета МГУ в течение десятилетий изображали дело так, что изучать историю русской философии Иовчуку препятствовали Луппол и другие философы – жертвы сталинских репрессий. Подобная версия поддерживается до сих пор. Погибшие в сталинских лагерях Луппол и Пипер неудобны в силу их марксистской ориентации. Иовчук же, при всей своей научной несостоятельности и одиозности годится на роль основоположника как «патриот». Как произошла такая подмена? Председатель редколлегии серии «Классики русской философии» И.К. Луппол разработал в 1938 г. подробный план-проспект серии. За каждым томом был закреплен ответственный редактор. При И.К. Лупполе – до его ареста – в серии вышли две книги. Один из запланированных томов вел Иовчук – бывший студент Луппола, который слушал у него курс истории русской философии. Иовчуку же было поручено вести серию как издательскому редактору от Соцэкгиза. После ареста Луппола Иовчук из издательского редактора превратился в ответственного редактора. Чтобы прикрыть эту подмену, систематически стала распространяться версия о «первопроходце» Иовчуке и мешавшем ему Лупполе. Сам Иовчук писал, что «меньшевистствующие идеалисты насаждали антипатриотические космополитические взгляды на историю русской философии» [1, с. 7]. Многолетний помощник Иовчука в Научном совете АН СССР по истории общественной мысли, профессор кафедры истории русской философии философского факультета МГУ А.Т. Павлов многократно утверждал эту версию в различных авторитетных коллективных трудах. Он писал, что «первый учебный курс по истории русской философии» создал Иовчук, что до него в Институте философии, Институте красной профессуры философии и в МГУ «исследования в области истории русской философии и философии народов СССР практически находились в зачаточном состоянии» [3, с. 146]. Группа Деборина, к которой принадлежал Луппол, будто бы «не разрабатывала истории философии народов СССР» [3, С. 146-147]. Наконец, А.Т. Павлов прямо заявил, что Луппол «недооценивал степень развитости философских традиций русской мысли» [2, С. 215, 238]. Все эти утверждения и многочисленные перепевы этих заявлений прямо противоположны исторической правде.

Иовчук и его приспешники придали истории русской философии идеологический статус. После перестройки особый статус остался, просто оценки поменялись с «плюса» на «минус», и русская философия из предшественницы марксизма-ленинизма превратилась в 1990-е гг. в резервуар конструирования «русской национальной идеи». Одна из философских дисциплин прежде и теперь заполняла идеологический вакуум. Характерно поэтому, что «русскую идею» стали пропагандировать те же самые люди, которые раньше боролись с «буржуазными извращениями» русской философии.

Политизация истории русской философии привела к тому, что ключевые позиции в ней заняли партийные начальники, считавшие для себя полезным «расти» по «научной» линии. Во

все времена такого рода начальникам необходимы «перья». Отношения между обеими, обозначенными нами, группами историков русской философии были таковы, что партийные начальники паразитировали на настоящих исследователях, пользуясь результатами проделанного ими труда. Так произошло с учебным курсом и серией первоисточников Луппола, которые были присвоены Иовчуком. Подобный же случай можно наблюдать с изучением истории русской философии XVIII века. Несколько изданий первоисточников по русской философии XVIII века были подготовлены и прокомментированы Л.Б. Светловым-Лехтблау. Он своим подвижническим трудом добыл множество неизвестных ранее текстов. Но результаты его труда пожал «ответственный редактор» Щипанов.

В серии «Классики русской философии», когда она начиналась, философы сами выступали составителями и комментаторами. Когда она попала в руки партийных выдвиженцев с кафедры истории русской философии философского факультета МГУ, ни один из этих «ответственных редакторов» не был способен стать составителем и автором комментариев. Это наглядно видно в библиографических описаниях книг серии. Во всех книгах серии «Классики русской философии» после ареста И.К. Луппола картина одна и та же. Ответственный редактор – «патриот» с партбилетом, имитирующий философа. Составитель и комментатор – профессионал: философ, литературовед, историк.

Автор	Ответственный редактор и автор предисловия	Составитель и комментатор	Год издания
Герцен	М.Т. Иовчук	С.Я. Штрайх	1940
Антонович	В.С. Кружков	В.Е. Евгеньев-Максимов	1945
Белинский	М.Т. Иовчук	В.С. Спиридонов	1948
Добролюбов	М.Т. Иовчук	С.Я. Штрайх	1948
Писарев	В.С. Кружков	Н.Ф. Бельчиков	1949
Ломоносов	Г.С. Васецкий	П.Н. Берков	1950
Чернышевский	М.М. Григорьян	Н.В. Богословский	1950
декабристы	И.Я. Щипанов	С.Я. Штрайх	1951
мыслители XVIII века	И.Я. Щипанов	Л.Б. Светлов	1952
Радищев	И.Я. Щипанов	Л.Б. Светлов	1952
Огарев	Н.Г. Тараканов	Я.З. Черняк	1952
петрашевцы	В.Е. Евграфов	М.Я. Поляков	1953
украинские мыслители	М.Т. Иовчук	В.Е. Евдокименко	1955
Ахундов	Ш.Ф. Мамедов	Г.Р. Мамед-заде	1962
Лавров	А.Ф. Окулов	И.С. Книжник-Ветров	1965
русские просветители	И.Я. Щипанов	Л.Б. Светлов	1966

Когда дело доходило до поиска и комментирования текстов, «историки русской философии» ничего не могли сделать без специалистов. Достаточно задаться вопросом, способен ли был, скажем, Г.С. Васецкий ориентироваться в научной периодике XVIII века или И.Я. Щипанов разыскать позабытые тексты русских просветителей, чтобы ответ стал до боли очевиден. «Ответственные редакторы» из официальных философов пристраивались к работе, проделанной профессионалами.

Почему так происходило? Потому что партийные философы имели «контрольный пакет» в инстанциях, от которых зависело само издание этих книг. Составители-комментаторы же были частью своей литературоведами и историками, и не могли иметь решающего голоса в вопросах издания.

Другая их категория – это уже философы-профессионалы, но такие, которые были гонимы властью. Среди этих подлинных историков русской философии были люди, отсидевшие в

сталинских лагерях (Л.С. Гордон, А.И. Казарин, Л.А. Петров), в нацистских лагерях (У.Я. Коган), либо заведомо не имевшие никаких официальных позиций (Л.Б. Светлов-Лехтблау). Они зачастую просто не имели средств на жизнь, потому что эти средства они могли получить, только увидев результаты своих трудов напечатанными. Поэтому и шли в кабалу. Их фамилии помещались мелким петитом между преамбулой и текстом комментариев. Со временем имена подлинных творцов истории русской философии «выпали» из «гнезда» этой философской дисциплины, вытолкнутые оттуда бездарными и беззащитными «кукушатами».

В результате сохранения по сей день иовчуковско-щипановской версии историографии истории русской философии терпит ущерб репутация самого этого научного направления. Сказанное позволяет сделать вывод, что адекватной научной картины становления и развития изучения истории русской философии в 1920-60 гг. мы не имеем. Нужно работать, вводить в оборот новые факты, имена и названия.

Список литературы

1. Из истории русской философии. М.: Госполитиздат, 1949.
2. История философии в СССР. Т. 5. Кн. 2. М.: Наука, 1988.
3. История философской мысли в Московском университете. М.: МГУ, 1982.
4. Луппол И.К. История философии в России // Краткий очерк истории философии. М.: Политиздат, 1940.
5. Луппол И.К. Перспективы высшего философского образования в РСФСР // Научный работник. 1927. № 5-6. С. 59-69.
6. Маслин М.А. Школа истории русской философии // Русская философская мысль: на Руси, в России и за рубежом. М.: МГУ, 2013.
7. Примаковский А.П. Библиография по логике: Хронологический указатель произведений по вопросам логики, изданных на русском языке в XVIII-XX вв. М.: Издательство АН СССР, 1955. 96 с.
8. Философская энциклопедия: План-проспект // Вестник Коммунистической академии. 1928. № 30. С. 268-279.

TWO HISTORIOGRAPHIES OF RUSSIAN PHILOSOPHY IN THE SOVIET PERIOD

S. N. Korsakov²

Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: snkorsakov@yandex.ru

Abstract. *As a result of the continuing cultivation of the Iovchukovo-Shchipanov version of the historiography of the history of Russian philosophy, the reputation of this scientific direction is being damaged. The crucial role in its formation was played not by party officials, but by those who extracted new knowledge. Among them, those rejected by the system prevail: I. K. Luppel, L. O. Piper, I. V. Frolov, Ya.D. Betyaev, L. S. Gordon, A. I. Kazarin, L. A. Petrov. It is useful to update the results of research on the thought of the XVIII century by U.Ya. Kogan, V.I. Chuchmarev. A critical gap is the lack of attention to the work of L. B. Svetlov (Lehtblau), who introduced many texts of little-known and forgotten Russian thinkers into scientific circulation. The urgent task is to create a fact-based historiography of the history of Russian philosophy that is free from ideological shrouds.*

Keywords: *history of philosophy, Russian philosophy, Soviet philosophy, Stalinist repressions, I. K. Luppel, L. O. Piper.*

² KORSKOV Sergey Nikolaevich – Ph.D, Assoc. Prof., Leading Researcher of the Institute of Philosophy of PAS, Moscow.